

Bind

М. Грушевскій.

БАРСКОЕ СТАРОСТВО,

ИСТОРИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ

(XV—XVIII в.).

КІЕВЪ.

Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра
В. І. Завадзкаго Большая-Васильковская, д. № 29—31.

1894.

PRINTED IN RUSSIA

Bin

М. Грушевскій.

БАРСКОЕ СТАРОСТВО,

ИСТОРИЧЕСКІЕ ОЧЕРКИ

(XV—XVIII в.).

КІЕВЪ.

Типографія Императорскаго Университета Св. Владиміра

В. І. Завадзкаго Большая-Васильковская, д. № 29—31.

1894.

Slav 3165.6.5
✓

HARVARD COLLEGE LIBRARY
DEXTER FUND

May 4, 1931

Печатано по распоряженію Предсѣдателя Кіевской Археографической Коммиссіи.

43

Выпуская въ свѣтъ настоящую работу, считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ по поводу выбора темы и способа ея обработки. Руководили мною двоякіе мотивы. Съ одной стороны—убѣжденіе въ томъ, что южнорусская исторія, обрисованная уже въ общихъ контурахъ на всемъ своемъ протяженіи трудами предшествовавшихъ поколѣній историковъ, требуетъ для провѣрки и болѣе прочнаго обоснованія многихъ своихъ положеній возможно-детальныхъ изслѣдованій, которыя, на ряду съ широкимъ примѣненіемъ сравнительнаго метода, одни могутъ удовлетворительно объяснить многіе весьма важные вопросы, доселѣ рѣшаемые совершенно различно смотря по тому, подъ какимъ угломъ зрѣнія разсматриваются. При этомъ на ряду съ изученіемъ сходныхъ явленій въ разные времена и въ разныхъ мѣстностяхъ, я признавалъ бы весьма полезнымъ возможно-детальное изученіе различныхъ явленій внутренней исторіи въ ихъ территоріальной связи: на опредѣленной территоріи можно наблюдать тѣ конкретныя отношенія, въ какія вступали между собою при встрѣчѣ различные историческіе факторы, ихъ взаимодѣйствіе и связь, между тѣмъ какъ въ другихъ случаяхъ они изучаются болѣе или менѣе *in abstracto*. Это будутъ какъ бы пробныя скважины, дающія возможность прослѣдить въ почвѣ расположеніе пластовъ.

Если такимъ образомъ я признаю весьма полезнымъ детальное изученіе общественнаго строя и отношеній во всякомъ опредѣленномъ районѣ, располагающемъ достаточнымъ количествомъ матеріала, то выборъ именно Барскаго староства въ данномъ случаѣ не былъ случайнымъ. Этотъ юго-восточный уголокъ стараго Подольскаго воеводства заслуживаетъ особеннаго вниманія: въ этнографическомъ обликѣ мѣстной шляхты, въ сословной организаціи,

въ строѣ управленія здѣсь до самого позднѣйшаго времени сохранялось много оригинальнаго, такого, что своимъ началомъ восходитъ къ весьма отдаленнымъ временамъ, временамъ до распространенія польской культуры, польскаго права, покрывшихъ своимъ налетомъ туземное прошлое. Оригинальныя особенности этого края въ XVIII в. (на которыя впервые указалъ мнѣ еще въ годы моего студенчества проф. В. Б. Антоновичъ) заинтересовали меня и обратили къ его изученію. Познакомившись съ сохранившимися барскими книгами Кіевскаго Центрального Архива, я обратился къ актамъ каменецкимъ и летичевскимъ, затѣмъ къ Коронной Метрицѣ Московскихъ Архивовъ Министерства Юстиціи и Иностранныхъ Дѣлъ и Варшавскаго Главнаго Архива и къ нѣкоторымъ другимъ собраніямъ; наконецъ я неоднократно посѣтилъ изучаемую территорію и собиралъ у мѣстныхъ священниковъ статистическія и этнографическія свѣдѣнія непосредственно и чрезъ посредство Подольскаго епарх. ист.-статистическаго комитета (при любезномъ содѣйствіи его члена—Е. О. Сѣдинскаго). Архивные поиски доставили мнѣ значительный документальный матеріалъ, которому открыла страницы своего „Архива“, благодаря любезному посредничеству главнаго редактора—М. Ф. Владимірскаго-Буданова, Кіевская Археографическая Коммиссія. Сборникъ барскихъ актовъ образовалъ здѣсь 1 и 2-ой томы 8-й части, предисловія къ нимъ составили настоящее изслѣдованіе ¹⁾. Первые шесть, и двѣ послѣднія главы этого изслѣдованія были выпущены порознь ²⁾; въ настоящей книгѣ соединены тѣ и другія.

¹⁾ Архивъ Юго-Западной Россіи, часть VIII, т. I. Матеріалы по исторіи мѣстнаго управленія въ связи съ исторіею сословной организаціи. Акты Барскаго староства XV—XVI в., К. 1893, 126+372. Т. II—Акты Барскаго староства XVII—XVIII в., К. 1894, 274+497.

²⁾ Барское староство, истор. очерки, К. 1894, VI+310, Дополнительныя главы къ изслѣдованію: „Барское староство, ист. очерки“, К. 1894, с. 309—400.

Исходнымъ пунктомъ для занятій внутреннимъ строемъ Барщины послужила мнѣ мѣстная околичная шляхта XVIII в. и ея устройство (небольшой историко-этнографическій очеркъ ея я представилъ въ Киевской Старинѣ за 1892 г., кн. II, и въ непродолжительномъ времени надѣюсь возвратиться къ этому вопросу на страницахъ „Записокъ Науковаго товариства ім. Шевченка“). Занятія эти привели меня къ изученію колонизаціи, организаціи шляхетскаго землевладѣнія, сословныхъ отношеній и мѣстнаго управленія въ этомъ краѣ отъ введенія польскаго права. Въ мои виды не входило составленіе полной исторіи Барскаго староства; само оно интересовало меня по стольку лишь, по скольку представляемые имъ факты дополняли, уясняли, иллюстрировали болѣе общія явленія южнорусской исторіи въ польскій періодъ. Таковыми я считаю данныя по исторіи колонизаціи въ XV—XVI., туземнаго землевладѣнія и туземной шляхты, организаціи служилаго землевладѣнія, сословныхъ отношеній, старостинскаго и сельскаго управленія. Исслѣдованіе этихъ вопросовъ должно было опираться на изученіе съ одной стороны—польскихъ учреждений, съ другой—общественной жизни другихъ областей Южной Руси (въ особенности Подолья вообще и Галичины); то и другое выполнялось мною, но все таки въ этомъ отношеніи остались, несомнѣнно, пробѣлы вслѣдствіи обширности предмета и недостаточной разработанности многихъ вопросовъ (при томъ многаго изъ польской литературы даже и добыть, не смотря на всѣ старанія, было невозможно). Главною задачею моею все же оставалась обработка собраннаго документальнаго матеріала, частью изданнаго мною въ упомянутомъ сборникѣ „Актовъ Барскаго староства“, а болѣею частью остающагося неизданнымъ, обработка, которая въ результатъ должна дать извѣстный запасъ фактическаго матеріала для изученія вопроса о воздѣйствіи польскаго государства и общества на общественную жизнь Южной Руси.

Издаваемые въ настоящей книгѣ очерки имѣютъ предметомъ колонизацію юго-восточнаго Подолья въ XV—XVI в., исторію туземныхъ шляхетскихъ родовъ, организацію служилаго зе-

млевладѣнія, сословный строй и мѣстное управленіе до обращенія Барскаго староства въ дѣдичное владѣніе, т. е. до пол. XVII в., обзоръ послѣдующихъ измѣненій въ строѣ староства и организацію старостинскаго и околичнаго управленія въ XVIII в. Къ этому присоединены двѣ вводныя главы: одна (1-ая) вкратцѣ имѣетъ представить судьбу колонизаціи и общественнаго строя въ Подольѣ до утвержденія польской власти, другая (4-ая) сообщаетъ свѣдѣнія по вопросу объ организаціи управленія и служилаго землевладѣнія въ Галичинѣ и Подольѣ.

Что касается изданія документовъ, то приняты были мѣры къ возможно точному воспроизведенію оригиналовъ; только въ разстановкѣ знаковъ препинанія и заглавныхъ буквъ, да въ передачѣ такихъ знаковъ, какъ у вм. ij, и вм. v, w вм. vo и vu, отступлено было отъ буквального воспроизведенія. Пересматривая теперь печатный текстъ я убѣдился, что хотя онъ заключаетъ иногда мелкія, корректурныя ошибки, но свободенъ отъ искаженій смысла; нѣкоторыя, болѣе важныя опечатки, указанныя въ концѣ, я просилъ бы читателя исправить напередъ.

Въ заключеніе считаю долгомъ принести благодарность лицамъ, своимъ просвѣщеннымъ отношеніемъ облегчавшимъ мнѣ пользованіе архивнымъ матеріаломъ: хранителю Кіевскаго Центрального Архива И. М. Каманину, завѣдывающимъ отдѣломъ Литовской Метрики въ Московскомъ Архивѣ Юстиціи Н. Н. Оглоблину и В. В. Нечаеву, Начальнику Главнаго Варшавскаго Архива А. И. Павинскому и чиновнику того же Архива А. Рачинскому и Управляющему Варшавской Казенной Палатой И. Я. Рудченку, а также всѣмъ лицамъ, такъ или иначе содѣйствовавшимъ мнѣ въ настоящихъ занятіяхъ.

I.

Вмѣсто вступленія.

При взглядѣ на карту, старое Подольское воеводство представляетъ нѣчто въ родѣ прямоугольника, опирающагося на прихотливо извивающееся русло Днѣстра. На сѣверѣ его граница почти доходить до гребня гранитной гряды, составляющей водораздѣлъ бассейновъ Припети, Буга и Днѣстра, и отъ „Гончарихи“, на востокѣ, поворачиваетъ на югъ, направляясь почти параллельно меридіану (приблизительно 2°15'), до Мурахвы, служившей границею отъ устья Мурашки до впаденія своего въ Днѣстръ. На западѣ (не включая староства Тербовольскаго, занимавшаго какое-то межеумочное положеніе между Подольемъ и землею Галицкою) воеводство замыкалось областью нижняго Серета, къ которой примыкала небольшая надднѣстрянская полоса между низовьями Джурина и Стрипы ¹⁾. Заключенную въ такихъ приблизительно предѣлахъ территорію современные географы исчисляютъ въ 350—400 кв. миль ²⁾.

¹⁾ Я имѣю здѣсь въ виду главнымъ образомъ данныя XVI в.: обводъ в. кн. Литовскаго 1546 г. и разграниченіе Браславскаго воеводства 1570 г. (Акты Барскаго староства т. I № 122) для сѣверной и восточной границъ, поборовые реестры Подольскаго воеводства (особенно 1530 и 1542 гг.—*Źródła dziejowe* т. XIX р. 159)—для западной; о послѣдней см. у Стадницкаго *Synowie Gedymina I* (wyd. 1881) р. 133, о сѣверной границѣ и Гончарихѣ — замѣтку въ Чтеніяхъ Истор. Общ. Нестора т. VII с. 5.

²⁾ *Źródła dziejowe* т. XIX, wstęp p. 12.

Всю юго-восточную часть только что очерченного прямоугольника занимало въ періодъ своего процвѣтанія, какимъ для него была половина XVI в., Ровско-Барское староство; оно впрочемъ было тогда не просто староствомъ, а „повѣтомъ“, притомъ едва ли не самымъ обширнымъ изъ повѣтовъ воеводства, хотя территорія его и не была силошною. Сформировалась она, какъ кажется, довольно случайнымъ образомъ, и это отразилось на ея составѣ. Ядро повѣта составляла Ровщина въ тѣсномъ смыслѣ, та область, которая и въ болѣе позднее время удержала имя Барскаго староства; она обнимала бассейнъ р. Рова, праваго притока Буга, и верховья днѣстровскихъ притоковъ Лядавы и Мурахвы. На западѣ къ ней примыкала довольно значительная территорія по верховьямъ притоковъ Днѣстра—Тарнавкы, Студеницы, Ушицы, доставшаяся по наслѣдству послѣ Зиньковского, какъ кажется, и болѣе древняго—Смотричскаго повѣта, а на югѣ къ Бару тянуло обширное, тогда еще почти вовсе пустынное Приднѣстровье по теченію Карайца, Лядавы, Неміи, Лозовой—быть можетъ, наслѣдство послѣ захудавшей Бакоты, къ которой тянули нѣкогда надднѣстринскія земли.

Вся эта мѣстность, равно какъ и остальная территорія воеводства, расположена на южномъ склонѣ упомянутого выше плоскогорія, именуемаго Авратынскимъ или Галицко-волинскимъ. Глубокія рѣчныя долины придають ей, особенно въ южной, приднѣстринской части, холмистый, или даже гористый видъ, но на самомъ дѣлѣ мѣстность эта имѣла равнинный характеръ. Это плато, достигающее на сѣверо-западѣ, въ наиболѣе возвышенныхъ пунктахъ 1100—1300 ф. и постепенно понижающееся въ юго-восточномъ и южномъ направленіи. Плато это покрыто слоемъ леса (желтой диллювіальной глины); основаніемъ его служатъ гранитныя породы, поверхность которыхъ слегка понижается относительно горизонта въ западномъ и юго-западномъ направленіи; по теченію Буга и къ сѣверу отъ него гранитныя породы выходятъ наружу, и въ области правыхъ притоковъ его третичныя отложенія лежатъ непосредственно на гранитѣ, между тѣмъ какъ по теченію Днѣстра послѣднія опираются на пласты верхней силлурии и мѣловыхъ формацій.

Небольшой гребень, прорѣзывающій наискось территорію воеводства въ юго-восточномъ направленіи, составляетъ границу между бассейнами Днѣстра и Буга.

Различія въ орографическомъ и геологическомъ строеніи этихъ двухъ бассейновъ отразились на внѣшнемъ видѣ ихъ поверхности. Ограниченный съ двухъ сторонъ небольшими грядами, постепенно склоняющійся въ юго-восточномъ направленіи, бассейнъ Буга не подвергся такому размыву почвы, какъ бассейнъ Днѣстра. Рѣчные ложа не глубоки, особенно въ верхнемъ теченіи; прирѣчныя возвышенности весьма отлоги; рѣки текутъ плавно и извилисто, широко разливаясь по мѣстамъ, образуя часто мочары, болота и обширные пруды. Далѣе на востокъ, по направленію къ Браславщинѣ, мѣстность дѣлается разнообразнѣе, рѣчныя долины углубляются и становятся круче, но въ общемъ барское Побужье имѣетъ довольно однообразный видъ, хотя эта слегка волнистая мѣстность, съ широкими и отлогими рѣчными долинами, покрытыми лѣсами, съ уходящими далеко въ даль серебриющимися рѣками, запечатлѣна высокою прелестью. Почву составляетъ бурый суглинокъ, плодородный, но требующій уваженія. Остатки лѣсовъ сохранились и понынѣ еще порядочные; по рассказамъ жителей, недалѣе, какъ двадцать лѣтъ назадъ они были несравненно значительнѣе, а документальныя извѣстія доказываютъ, что въ XVI в. Барщина была богата лѣсами, служившими странѣ защитой отъ набѣговъ кочевниковъ, таковы: лѣсъ Згарскій около Радіевецъ и Волковинецъ, лѣсъ Шелеховскій—у Каричинецъ, лѣса Кладно, Медвѣжій, Турій Рогъ—около Бара, Качмазовскій—у верховьевъ Мурахвы, Молоховскій—у Межарога и т. п. ¹⁾.

Переходъ изъ Побужья въ барское Поднѣстровье не ощутителенъ. Проѣзжая по водораздѣлу этихъ двухъ бассейновъ, по обѣимъ сторонамъ, къ югу и сѣверу, видишь одинаковыя широкія, от-

¹⁾ Акты Барск. стар. I № 7, 56, 62, 68, с. 264, Археограф. Сборн. виленск. I с. 124—5.

логія рѣчныя долины, изчерченныя четверугольниками посѣвовъ; та же суглинистая почва и значительные остатки лѣсовъ. Но чѣмъ далѣе на югъ, ближе къ Днѣстру, тѣмъ болѣе измѣняется видъ поверхности; рѣчныя долины становятся все глубже, придавая все болѣе волнистый, даже гористый видъ мѣстности. Днѣстръ быстро течетъ въ узкой и глубокой долинѣ, разрушая правый берегъ и оставляя по лѣвому узкую полосу наносовъ; онъ не образуетъ большихъ извилинъ, но мелкіе извороты, которыми характеризуется его теченіе, весьма удлинняютъ его. Притоки его текутъ почти параллельно меридіану и лишены значительныхъ поперечныхъ притоковъ, особенно въ нижнемъ теченіи (въ верхнемъ встрѣчаются небольшіе поперечные притоки). Эти параллельные притоки весьма многочисленны—рѣчныя долины рѣдко гдѣ отстоятъ больше, чѣмъ на десять верстъ одна отъ другой; Приднѣстровье такимъ образомъ является изрѣзаннымъ цѣлою сѣтью параллельныхъ рѣчныхъ долинъ, словно системою каналовъ. Рѣки текутъ быстро, но благодаря незначительнымъ размѣрамъ своихъ бассейновъ онѣ не многоводны. Когда смотришь на эти глубокія, обширныя рѣчныя долины, прорытыя въ мощныхъ осадочныхъ пластахъ, и на струящіяся на днѣ ихъ незначительные потоки, невольно вспоминаешь пигмея, залѣзшаго въ панцырь великана. Эти рѣчныя долины играли немаловажную роль въ колонизаціи; по нимъ естественно двигалось населеніе въ пустынное Поднѣстровье съ сѣвера и запада, и высокіе водораздѣлы, какъ въ горныхъ странахъ кряжи, раздѣляли страну на замкнутыя порѣчья ¹⁾. Мѣстность эта менѣе лѣсиста. Главными статьями хозяйства въ давнія времена служили пастбища и пастбища. Суглинистый черноземъ, съ примѣсью хряща, не уступаетъ въ плодородіи сѣверной части Барщины, но хлѣбопашество могло окончательно утвердиться здѣсь лишь очень недавно.

Извѣстны восторженные рассказы старыхъ писателей о необыкновенныхъ естественныхъ богатствахъ Подолья, о хлѣ-

¹⁾ См. о нихъ въ „Путевыхъ очеркахъ Подолья“ Кіевск. Стар. 1884, V с. 16.

бахъ, которые при самой плохой обработкѣ возвращаютъ посѣвъ въ нѣсколько сотъ разъ; о необыкновенныхъ пастбищахъ, въ травѣ которыхъ не видно бывало скота; объ удивительномъ обиліи дикихъ пчелъ, гнѣздившихся въ дуплахъ и даже въ ямахъ; о множествѣ скота и дичи; въ ихъ устахъ этотъ край превращался въ настоящую сказочную страну съ медовыми и молочными рѣками ¹⁾. Люстраторы королевщинъ тоже съ удивленіемъ говорятъ о привольной жизни на украинскихъ займанщинахъ, гдѣ былъ „богатшій и пышнѣйшій мужикъ, нижи панъ“ ²⁾, по заявленію впрочемъ сего послѣдняго; объ обиліи земель, гдѣ вольно было пахать каждому желающему, о множествѣ удобныхъ мѣстъ для осадъ, „лишь бы эти мѣста были въ покоѣ“ ³⁾. Для населенія болѣе или менѣе густо заселенной Волыни и Галицкой Руси Подолье являлось непочатымъ угломъ, манившимъ своимъ привольемъ, и населеніе свободно двигалось по этимъ „пустынямъ“, не обращая вниманія на политическіе рубежи и избѣгая какихъ-либо стѣсненій. Побужье и верхнее Подѣлштровье служило этапами для двигавшагося на югъ люда. Тутъ еще болѣе или менѣе постоянно держалось населеніе, имѣя за собою старыя, плотно заселенныя края, прикрытое лѣсами и болотами (на Побожьи), но далѣе къ югу отъ времени до времени безпощадно разметалъ его какой-нибудь степной ураганъ. Въ половинѣ XVI в. вспоминали, напримѣръ, что Жванъ (на р. Жвалѣ ок. Днѣстра) и Голчедаевъ (на Лядавѣ), бывшіе тогда заброшенными городищами, нѣкогда составляли колонизаціонные центры, около которыхъ группировались многочисленное населеніе ⁴⁾. И дѣйствительно, нельзя

¹⁾ См. напр. у Длугоша ап. 1396 (t. III p. 519 ed. Przewdzieski), Гвагини п. 40—41 (ed. 1581), Виженера (въ Мемуарахъ относит. до ист. Южн. Руси I с. 70), Целларія п. 22 и т. п.

²⁾ Źródła dz. t. VI p. 116.

³⁾ См. особенно описаніе Браславскаго замка въ Źródła dz. VI p. 127, ср. Архивъ Юго-Зап. Рос. ч. VII, т. II с. 21, 130—1, 272, Акты Бар. с. I с. 262.

⁴⁾ Мемуаръ Претвича въ Biblioteka Warszawska 1866, III p. 52.

сомніватися, якъ увидимъ ниже, что въ первой четверти XV в. колонизація стояла прочною ногою на Дністровскомъ побережжі. А въ XVI в. оно представляло уже пустыню, гдѣ были только „уходы“—пасѣки, пастбища, безъ осѣдлаго населенія, и Баръ, по представленію современниковъ стоялъ „у самаго входа въ Ски-вію“; даже полная сторожа въ началѣ XVI в. не выдвигалось на югъ дальше его окрестностей¹⁾. Овъ стоялъ тогда дѣйствительно „въ пасти враговъ христіанскаго имени“, между страшными „татарскими шляхами“: къ сѣверу пролегалъ Черный шляхъ, по водораздѣлу Буга и дніпровскихъ притоковъ—Роси, Тетерева и Случи направляясь на Волынь и въ Галичину; чрезъ самую Барщину, по водораздѣлу Буга и Днѣстра и далѣе, мимо Зинкова и Шаравки въ Галичину—проходилъ шляхъ Кучманскій²⁾; Межировъ, Молоховъ, Кудіевцы, Баръ, Елтушковъ и др. такимъ образомъ стояли надъ самымъ шляхомъ, отъ котораго вправо и влѣво, на нѣсколько десятковъ верстъ простирался раіонъ загоновъ, отдѣлявшихся при набѣгѣ отъ главнаго корпуса³⁾. Только къ концу XVI, въ началѣ XVII в. колонизаціонное движеніе успѣваетъ своимъ напоромъ преодолѣть опустошенія и овладѣть Поддністровьемъ; возобновлены были запустѣвшія селища, и по теченію дністровскихъ притоковъ и самого Днѣстра появились небольшіе замки. А во второй половинѣ XVII в. турецкая окупація и послѣдующія невзгоды

¹⁾ См. напр. *Descriptio Poloniae* Сарницкаго (при лейпцигскомъ изданіи Длугоша р. 1891); Мемуаръ Претвича I. с. р. 48.

²⁾ Описаніе шляховъ, до извѣстной степени справедливое дано у Сарницкаго *Descriptio* р. 1923; направленіе Чорнаго шляха указано очень точно въ разграниченіи Браславщины—Ак. Бар. с. I с. 263, см. также с. 241—2, Архивъ Ю.-З. Р. II, I с. 244, V, I с. 78, VI, I, прилож. с. 551. Для Кучманскаго шляха см. виленск. Археограф. Сборн. I с. 124, Ак. Бар. с. I с. 233, 253, 255, 261, 264, Лѣтоп. Самовидца с. 162. Сарницкій черезъ Барщину, по верховьямъ Жвана и Ушицы, ведетъ и третій шляхъ—Волоскій.

³⁾ А. Б. с. I с. 154, 259, Архивъ Ю.-З. Р. VП, II с. 270.

снова разгоняють приди́стровское населеніе на сѣверъ и на югъ, снова появляются въ началѣ XVII в. „пустыни“ и „слободы“. Но это были уже послѣднія перипетіи происходившей здѣсь великой колонизаціонной борьбы, длившейся долгіе ряды вѣковъ, изъ которыхъ только двумя или тремя послѣдними успѣла вполнѣ овладѣть исторія.

О заселеніи изучасмой территоріи изъ древнихъ писателей сколько-нибудь содержательныя свѣдѣнія находимъ мы лишь у Геродота, по словамъ котораго въ области верхняго Буга обитало племя скиѳовъ пахарей (σκήθαι ἀροτῆρες), а въ области средняго Буга и Днѣстра—скиѳское же племя алазоновъ; границу между ними составлялъ потокъ Екзампей, впадавшій слѣва въ Бугъ тамъ, гдѣ теченіе послѣдняго наиболѣе приближается къ теченію Днѣстра; племена эти были осѣдлыя и земледѣльческія, хотя скиѳы пахари сѣяли хлѣбъ не для пропитанія, а для продажи; они были подчинены власти кочевниковъ—скиѳовъ (βασιλεὺς¹⁾). Сбивчивыя извѣстія послѣдующихъ классическихъ и средневѣковыхъ писателей представляютъ для насъ мало интереса. Археологія, которая могла бы въ этомъ вопросѣ притти на помощь письменнымъ памятникамъ, не представляетъ пока почти вовсе данныхъ: Подольская губернія одна изъ наименѣе обследованныхъ въ археологическомъ отношеніи²⁾. Многочисленныя находки на всемъ протяженіи Подолья каменныхъ орудій, отбивныхъ и полированныхъ, при чемъ извѣстны даже случаи совмѣстнаго нахожденія орудій съ костями мамонта³⁾,

¹⁾ Herodoti lib. IV с. 17, 20, 52.

²⁾ Я пользовался археологическими матеріалами, собранными проф. В. Б. Антоновичемъ, который съ обычною любезностью сообщилъ ихъ мнѣ.

³⁾ Въ с. Студеницѣ (Труды VI археол. съѣзда т. I с. 95) и Врублевкѣ Каменецкаго у. (см. Музей Кіевскаго Университета). Къ каменному вѣку (неолитической эпохи) относятся и нѣкоторые изъ вскры-